

ОТЗЫВ

официального оппонента Н. В. Суленёвой на диссертацию Ю. А. Симаковой «Герменевтический потенциал анимации в исследовании культуры», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по Специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация Ю. А. Симаковой посвящена интереснейшей теме, а именно потенциалу анимации в исследовании культуры с точки зрения герменевтических процедур, и ее актуальность не вызывает сомнения.

Анимационные тенденции в культуре мало изучены. Однако то качество, что всякий предмет или явление окружающего и внутреннего мира могут быть представлены в анимации как одушевленные, делает актуальным изучение возможностей и механизма привлечения анимации к исследованиям культуры и человека в ней как целостностей.

Важно, что включение герменевтического подхода и методологии в процесс создания анимационного образа не превращает его в научную модель, не обладающую эстетическими достоинствами, а наоборот, сообщает качественный уровень анимации как произведению искусства, в котором научная гипотеза находит свое чувственное выражение, и обогащается новыми смыслами. Герменевтический подход в данном исследовании дает возможность проявлению научной и творческой инициативы соискателю, поиску новых инструментов исследования (с. 18 дисс.).

Автор очень корректен в ссылках, в уточнении основных понятий. Так в параграфе 1.2. он убедительно доказывает, опираясь на определение термина «исследователь-аниматор» (с. 49 дисс.), что только в таком статусе художника возможности анимации как вида искусства будут реализовываться в полной мере. Юлия Алексеевна, как истинный художник, с помощью рисунков, схем, то есть наглядного авторского материала, точно суммирует и воспроизводит: процессы герменевтической практики с

привлечением средств анимации к пониманию смыслов того или иного феномена культуры; использование рисунков в таблице сравнительных характеристик кинематографа и анимации (с. 65 дисс.); наглядно демонстрирует изоморфность ключевых аспектов герменевтического подхода в анимации (с. 82 дисс.); ярко изображает этапы процесса создания анимационного проекта с точки зрения герменевтической методологии (с. 130-136 дисс.).

Анализ содержания исследования позволяет заключить, что разнообразие форматов анимации делает очевидным тот факт, что анимация свободна в своих изобразительных возможностях. Соответственно, искусству анимации доступен широкий горизонт различных проявлений человеческой жизни и человеческого духа. Это определяет анимацию как эффективный инструмент исследования в области культуры, что убедительно и доказывает Ю. А. Симакова.

На мой взгляд, ценным в диссертационной работе является то, что автор владеет объемным эмпирическим материалом, который отражает многомерную вариативность применения анимации в документальных телевизионных программах, в игровом и неигровом кинематографе, в мультфильмах и т.д. (гл.2 «Возможности анимации в герменевтической интерпретации феноменов культуры: практический аспект»).

Диссертант убедительно доказывает серьезные возможности анимации с точки зрения ее диалогической природы (с. 83 дисс.). В этом ракурсе мне видится большое поле для дальнейшего исследования Юлии Алексеевны: учет особенностей и запросов современного зрителя для дальнейшего создания образа культуры в тех областях, в которых применение анимации наиболее успешно, чтобы преодолеть зрительские стереотипы восприятия анимации только как развлекательного и крайне субъективного вида искусства.

Много интересного в информационном и исследовательском планах содержится во второй главе. Соискатель уверенно отстаивает позицию правомерности творческого преобразования культурной действительности и неразделимости научного и художественного компонентов исследования культуры, в частности средствами анимации. Я разделяю позицию автора, что за анимацией – будущее, так как игровой компонент активно входит в образовательную, научную, профессиональную деятельность людей. Создаются видеопособия, видеопрезентации, видеолекции, в которых анимация начинает завоевывать ведущие места.

Согласна с диссертантом, что специфика анимации как культурологической практики рождена ее близостью к мифологическому мышлению (с. 89 дисс.), которое, к сожалению, очень скромно присутствует в сознании современного зрителя. Данный факт ведет к минимизации представлений и понятий людей о другой культуре, о другом мире, о другом человеке. Ни это ли становится на сегодняшний день частью такого явления как экстремизм?

Особого внимания заслуживает параграф 2.2., в котором четко и последовательно аргументирован предмет для его интерпретации средствами анимации – традиционный орнамент, как древнейшая форма фиксации мифологического сознания, синтезирующий в себе архитипическое и образно-ассоциативное начала, а опыт одушевления плоскостных рисунков является для анимации наиболее разработанным и исторически успешным. Уникально то, что автор данного научного исследования является серьезным практиком, профессиональным художником-аниматором, что наглядно подтверждается авторскими работами в параграфе 2.2.

В диссертации чувствуется основательное знание и понимание соискателем состояния исследуемой проблемы, как в теоретическом, так и в практическом отношении. Вместе с положительными выводами по

выполненной диссертационной работе и высокими оценками теоретического и практического материалов, отмечу ряд спорных, на мой взгляд, вопросов.

1. Герменевтика, как указывает автор на стр.25, открывает новые смыслы текста, а интерпретация зависит от жизненной позиции, индивидуального взгляда и опыта художника-аниматора. Где гарантии, что данный индивидуально-личностный подход не нарушит объективную целостность образа культуры?
2. Объясните, почему в параграфе 1.1. рассуждения о герменевтических и интерпретационных процедурах опираются в основном на литературу и живопись и очень скромно рассмотрены основы интерпретации культуры средствами анимации?
3. На мой взгляд, существует некоторая хаотичность в примерах в параграфе 1.1. «Герменевтика как основа интерпретации культуры средствами анимации»: в анализе художественной литературы рассматриваются сами произведения и их автор как интерпретатор событий; в живописи анализируются искусствоведческие изыскания по поводу картины Ван Гога, чему и посвящены 10! страниц (стр. 35-45), соответственно интерпретаторами становятся критики, а не сам автор. Хотелось бы, чтобы в данном параграфе было больше примеров из экранного искусства, а анализ был менее филологический.

Однако подчеркну, что указанные выше замечания не снижают высокой научной и практической значимости представленного к защите исследования. На мой взгляд, диссертация представляет собой законченную самостоятельную научную работу, а у автора есть повод продолжать дальнейшее исследование, так как им затронуты только те аспекты проявления анимации, которые связаны с одушевлением, диалогичностью, художественной образностью. И только частично отражено визуальное моделирование в гуманитарных науках, взаимодействие с рационалистическими методами исследования.

Квалификационные характеристики рецензируемой рукописи полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к научному исследованию данного уровня.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что автор предоставленной к защите работы Юлия Алексеевича Симакова, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор культурологии, доцент
декан факультета декоративно-
прикладного творчества Челябинской
государственной академии культуры
и искусства

Наталья Васильевна
Суленёва

454091 г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 «А»

Челябинская государственная академия культуры и искусства	
Подпись	<u>Суленовой Н.В.</u>
	заверяю
Должность	<u>Доцент</u>
Подпись	<u>Н.В.</u>
* <u>26</u> *	<u>05</u> 20 <u>14</u> г.